

Профсоюзные политико-просветительные учреждения Псковской губернии в 1920-е годы

Одной из важнейших общегосударственных задач в 1920-е годы являлось осуществление в стране культурной революции, под главным содержанием которой Советская власть и правящая Коммунистическая партия понимали формирование у населения нового типа мировоззрения, воспитание нового человека — активного строителя социализма. Насущной проблемой являлось преодоление неграмотности и малограмотности значительной доли населения страны. Для решения этой актуальной проблемы усилий одних только советских и партийных органов было недостаточно, поэтому власть предоставила возможность принять участие в культурном строительстве широким слоям общественности. В Псковской губернии, как и в других местах, значительную помощь местным культурно-просветительным органам оказали профсоюзные организации, которые участвовали в создании и обслуживании различных учреждений социокультурной сферы.

Важнейшим центром культурно-просветительной и политической работы профсоюзов в 1920-е годы являлся рабочий клуб. Он был не только местом отдыха, развлечения и реализации творческого потенциала пролетариата, но и средством воспитания человека нового мировоззрения и культуры, активно увлеченного идеей социалистического строительства. Ключевыми задачами профсоюзной клубной работы выступали ликвидация общей и профессиональной неграмотности, профсоюзное и политическое просвещение, физическое, санитарно-гигиеническое, эстетическое воспитание. Клубная деятельность осуществлялась, как правило, в форме массовой и кружковой работы. Последняя предполагала проведение как эпизодических

мероприятий (лекции, чтения, беседы, дискуссии, доклады; политические суды, митинги, живые газеты, вечера чествований и воспоминаний, живые картины, инсценировки, вечера импровизаций, спектакли, концерты; экскурсии в музеи, исторические места, на выставки, образцовые предприятия, в пригороды; спортивные развлечения), так и циклических (чтения, беседы, лекции; открытие специальных кружков) мероприятий. К моменту перехода к НЭПу в губернском центре насчитывалось 6 клубов профсоюзов¹, три из которых удовлетворяли запросы строителей, по одному клубу имели текстильщики, железнодорожники и водники. Первостепенной задачей, стоявшей перед правлениями клубов, было упорядочение системы их деятельности в масштабах г. Пскова и уездов. Существование нескольких отдельных клубов отраслевого профсоюза приводило к тому, что каждый из этих клубов испытывал недостаток финансовых средств, а потому зачастую не мог должным образом наладить свою работу. V губернский съезд профсоюзов, проходивший с 1 по 4 августа 1921 г., для изменения сложившейся ситуации посчитал целесообразным районировать клубы в городах, привязывая их к образцовым и крупным предприятиям или к коммунальным общежитиям². В результате проходившей на протяжении следующего, 1922 г. реорганизации и в процессе дальнейшего клубного строительства к началу 1923 г. в губернском центре стали функционировать пять клубов: при заводе «Металлист», фабрике «Шпагат», губсоюзе, а также клубы железнодорожников и водников. Наиболее активную деятельность развернули клубы металлистов и железнодорожников, обслуживая соответственно 800 и 1500 рабочих в месяц³. Однако суммарный процент рабочих и служащих, втянутых в клубную жизнь, составлял всего 8%⁴. Целый ряд предприятий и союзов вообще не имели своих клубов. Придавая важность полити-

Вишнева Ольга Геннадьевна — аспирантка кафедры русской истории ПсковГУ.

ко-просветительной деятельности клубов, культотдел губернского совета профсоюзов (ГСПС) совместно с губполитпросветом для руководства клубной работой создал в марте 1923 г. клубное объединение, куда входили все заведующие клубами. Постепенно расширилась сеть клубов. С января по август 1923 г. в Пскове были открыты три новых клуба: совработников, коммунальников и кожевников (при заводе «Пролетарий»). Следующим шагом культотдела ГСПС стало укрупнение клубов, предполагавшего прикрепление к уже имевшимся клубам членов сразу нескольких профсоюзов. Таким образом, осуществлялась идея полного охвата в перспективе клубной деятельностью всех рабочих. К началу 1924 г. в Пскове оформилось четыре объединенных клуба: «Искра» (строители, деревообделочники, пищевики, металлисты, работники народного питания), «Коммунальник» (коммунальники, печатники, работники ГУМБИ), клуб имени Томского (совработники, работники народной связи) и «Красный водник» (водники, транспортники)⁵. Три клуба (Железнодорожный на станции «Псков», «Пролетарий» и клуб при фабрике «Шпагат») обслуживали членов только одного профсоюза. Доля членов профсоюзов Пскова, вовлеченных в клубную работу, повысилась до 32%⁶. Ряд профсоюзов в то же время собственных клубов в Пскове не имели и даже не были прикреплены к уже имевшимся. В таком случае политико-просветительная деятельность проводилась посредством работы красных уголков, кружков, организованных при предприятиях и учреждениях. Так, работники медико-санитарного труда располагали красными уголками при первой Советской больнице и четвертой Советской аптеке; работники искусства имели красный уголок при кинотеатре «Коммуна»⁷.

По образцу Пскова строилась клубная работа в уездах. В каждом уездном центре был образован центральный рабочий клуб, обслуживающий членов всех профсоюзов. Ко времени вхождения в состав Псковской губернии трех новых уездов упраздненной Витебской губернии (март 1924 г.) в восьми уездных клубах состояли членами 2651 человек, тогда как в губернском Пскове в клубы было вовлечено 3724 человека⁸. Но

к концу 1924 г. соотношение изменилось в пользу уездов: после присоединения Себежского, Невельского и Велижского уездов в центральных рабочих клубах губернии насчитывалось 8321 членов, тогда как в Пскове — 4500 человек⁹. Наибольшую активность проявлял Великолукский центральный рабочий клуб, объединявший 1198 членов, большинство которых составляли железнодорожники. Ежемесячно клуб посещали 7080 человек¹⁰. Следом за Великолукским шел Невельский клуб (533 члена, посещаемость — 4200 человек в месяц), сосредоточивший свое внимание на политической и антирелигиозной пропаганде. Названная специфика отражалась в тематике лекций («Происхождение мира», «Огнем и мечом во имя бога», «Жизнь и деятельность Ленина», «Великая французская революция»), занятий в кружках (марксистском — «Империализм как новейший этап капитализма»; общественно-политическом — «Партия и класс», «Ленин и компартия»; антирелигиозном — «Иудейство по Каутскому», «Праздник Крещения и Николая Чудотворца»; кружке МОПРа — «Белый террор за границей»; школе политграмоты — «Начало оппортунизма в рабочем движении в России», «Второй съезд партии, возникновение большевизма»)¹¹. Политический оттенок носили «суды», устраиваемые в центральных рабочих клубах. Так, например, объектом обвинения в Островском клубе выступали неграмотная женщина, дезертир, книгоубийца, а в Невельском клубе — Христос. Количественный состав центральных рабочих клубов оставался неизменным на протяжении последующих трех лет, тогда как сеть клубов в масштабах Псковской губернии выросла до 34. На 1 июля 1927 г. 11131 человек оказался вовлеченным в 11 железнодородных, 11 уездных, два объединенных союзных, 9 союзных клубов и один межсоюзный клуб нацменьшинств¹².

Уяснение специфики политико-просветительной и культурно-массовой деятельности профсоюзов Псковской губернии представляется неполным без рассмотрения кружковой работы, протекавшей как внутри клубов, так и за их пределами. В этом отношении четкого единообразия в наборе кружков не существовало. Самыми распро-

страненными в Псковской губернии были кружки развлекательной направленности: драматический, хоровой, музыкальный, театральный. Помимо них действовали кружки, содействующие власти в решении задач социалистического строительства: укрепления обороноспособности страны, моральной и физической подготовки преимущественно мужского населения (военные, физкультурные кружки), восстановления экономики губернии (производственные, сельскохозяйственные кружки), поднятия уровня образованности членов профсоюзов (школы неграмотности и малограмотности; библиотечные, литературные кружки), повышения профессиональной культуры рабочих и служащих (кружки профдвижения, НОТ, по изучению Кодекса законов о труде), утверждения нового мировоззрения в массах (политические, марксистские, антирелигиозные кружки). Количество и специфика самостоятельных кружков отраслевых профсоюзов или образованных при клубах зависели от потребностей и интересов посещающих их членов. Так, главным детищем клуба при Великолукском уездном бюро профсоюзов являлся кружок атеистов, «разрушавший религиозные обоснования происхождения вселенной и человека»¹³. В псковском клубе «Искра» одним из первых открылся военный кружок, а при клубе «Красный водник» работало два профессиональных кружка — машинистов и кочегаров¹⁴. Несомненно, лидирующее место по разнообразию кружковой деятельности занимал профсоюз железнодорожников. К середине 1924 г. при двух железнодорожных клубах (на станциях Псков и Остров) действовало два кружка пролетарской культуры, а также хоровой, кройки и шитья, библиотечный, эксплуатации, ленинцев, физкультуры, марксистский, музыкально-духовой и драматический. При клубах на станциях Дно и Невель работали политические, общеобразовательные, музыкальные, хоровые, шахматные, драматические кружки, кружки кройки и шитья, профдвижения, физкультуры, железнодорожного отдела и воздушного флота¹⁵. Из всех кружков, организованных на территории Псковской губернии в 1920-е гг., наименьшую активность в работе демонстрировали кружки профдвижения и политические,

что во многом объяснялось низким уровнем грамотности населения. Показателен пример, когда в середине 1923 г. в губернское бюро профсоюзов стали поступать заявления от членов общественно-политического кружка работников просвещения о необходимости организовать кружок пониженного типа, где преобладал бы метод коллективного чтения, т. к. большинство членов считало себя совершенно неподготовленными к активной работе по общественно-политическим вопросам¹⁶. Учитывая данное обстоятельство, бюро кружка совместно с представителями губернского правления разделило занимающихся на две группы: группу начинающих и кружок повышенного типа. Первая группа занималась коллективным чтением книги Н. И. Бухарина «Азбука коммунизма», во второй группе заслушивались и разбирались доклады («Первобытный коммунизм», «Авторитарно-родовая община», «Капитализм», «Деньги и денежный рынок в России», «Империализм», «Фашизм», «История и формы буржуазного государства», «Экономика и искусство»)¹⁷. Положение незначительно изменилось и ко времени упразднения Псковской губернии и вхождения ее территории в состав Ленинградской области (август 1927 г.). По-прежнему наибольшей популярностью среди членов профсоюзов пользовались кружки физкультуры и драматические. К середине 1927 г. в них соответственно было вовлечено по Пскову 1114 и 636 человек¹⁸. В уездах часто наблюдалась ситуация, когда члены кружков отказывались выступать с докладами по причине отсутствия необходимых знаний.

Острую проблему ликвидации неграмотности профсоюзные организации губернии пытались решить и посредством открытия школ и пунктов ликвидации неграмотности. В декабре 1922 г. были взяты на учет неграмотные и малограмотные члены всех губернских отделов профсоюзов в Пскове. В январе 1923 г. в губернском центре открылась Центральная школа по ликвидации безграмотности, первоначально принявшая 22 неграмотных членов профсоюзов, не имеющих возможности организовать самостоятельную школу¹⁹. К этому времени собственные школы имелись только у профсоюзов

кожевенников (школа была рассчитана на 14 человек) и текстильщиков (на 23 человека), в 1924 г. открылась еще одна школа — при первой советской больнице. Ликвидация неграмотности рабочих и служащих в уездах велась главным образом через пункты губполитпросвета и профсоюза работников земли и леса. Последний располагал пунктами ликвидации неграмотности в Псковском, Великолукском и Порховском уездах.

Приобщение трудящихся к знанию осуществлялось и при содействии библиотек, где основную массу книг составляла политическая и профтехническая литература. Общее количество книг в библиотеках при крупных псковских клубах — «Шпагат» и «Красный водник» — колебалось в 1923–1924 гг. в пределах 1500–2000 экземпляров; к концу 1924 г. число книг в союзных библиотеках достигло 89720 экземпляров²⁰. В целом отмечалась недостаточность книг для удовлетворения культурных запросов читателей как в губернском центре, так и в уездах. Библиотеки в уездных городах содержались при типографиях силами профсоюза печатников. Активисты профсоюза всеработземлеса практически полностью координировали работу библиотек-читален и читален в уездном масштабе. Так, 20 библиотек-читален (из 23) и 15 читален, существовавших к концу 1921 г. в губернии, были организованы при совхозах членами союза работников земли и леса²¹.

Содействовало воспитанию трудящихся масс и театральное искусство. С 1 июля 1921 г. в Пскове работал опытно-показательный театр, устраивавший бесплатные спектакли для рабочих и их детей²². Имелись собственные театры и у отдельных профсоюзов. Так, широкую известность в 1920-е гг. приобрел платный театр деревообделочников «Пролетарское искусство». Средства, собранные от постановки пьес, расходовались на субсидирование курсов лесопильного производства

— ввиду отсутствия финансовой помощи со стороны культотдела губпрофсовета²³.

Определенный вклад профсоюзы Псковской губернии внесли в организацию среднего профессионального образования. Культотделы профсоюзов участвовали в открытии профтехнических курсов, и кроме профессиональных знаний слушатели приобщались к повышению политической грамотности через чтение лекций по политической экономии, Конституции РСФСР; истории и теории профессионального движения на западе и в России, социализма, революционного движения в XIX–XX веках в России и за границей²⁴. Особые надежды культотдел губернского совета профсоюзов возлагал на профсоюз всеработземлеса, при содействии которого в Псковской губернии открывались сельскохозяйственные школы и курсы по обработке земли, по маслоделию, садоводству, огородничеству и пчеловодству. Подготовка квалифицированных сил в области строительной, деревообрабатывающей, металлической, швейной, кожевенной промышленности, коммунального хозяйства осуществлялась через школы фабрично-заводского ученичества.

Рассмотрев существовавшую в 1920-е гг. сеть политико-просветительных учреждений профсоюзов Псковской губернии, следует констатировать экстенсивный характер ее развития. Несмотря на постоянный численный рост разнообразных учреждений, отлаженного механизма всей культурно-просветительной и политико-массовой работы в масштабах губернии создать не удалось. Отсутствовали свободные помещения для клубов, библиотек, читален, не хватало квалифицированных кадров, не проявляли зачастую интереса к самообразованию и сами трудящиеся. Однако профсоюзная организация, как наиболее массовая, оказала весомую помощь советским и партийным органам в деле идейного и культурного просвещения рабочих и служащих.

Примечания

- 1 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 149. Л.28.
- 2 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 155. Л. 77.
- 3 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 268. Л. 27.
- 4 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 268. Л. 28.
- 5 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 352. Л. 44.
- 6 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 366. Л. 113.
- 7 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 352. Л. 160–161.
- 8 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 366. Л. 113.
- 9 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 476. Л. 43.
- 10 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 474. Л. 22.
- 11 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 557. Л. 43–44.
- 12 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 746. Л. 51–об.
- 13 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. Л. 37.
- 14 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 150. Л. 111.
- 15 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 150. Л. 161.
- 16 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 428. Л. 108.
- 17 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 428. Л. 108.
- 18 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 746. Л. 52 об.
- 19 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. Л.190.
- 20 ГАПО, Ф. Р-550. Оп. 1. Д. Л. 43.
- 21 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 149. Л. 28.
- 22 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 161. Л. 157.
- 23 ГАПО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 30. Л. 78–79.
- 24 ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 150. Л. 11.